

Луцевич Л. Ф. Псалтырная поэзия Г. Р. Державина / Л.Ф.Луцевич // Луцевич Л. Ф. Псалтырь в русской поэзии. – СПб.: Дмитрий Буланин (ДБ), 2002. – С.436–494.

**Зеркальность явлений как особенность драматургии комической оперы
Н.А.Львова «Сильф, или Мечта молодой женщины»**

И.Д. Немировская

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия
(Самара)

Ключевые слова: русская комическая опера последней трети XVIII века, Н.А. Львов, усадебная культура.

В опере «Сильф...»¹ (1 ред. – 1778, 2 ред. – 1792–1793) пять действующих лиц – молодая супруга Мира и ее служанка Нина (обе сопрано), супруг Нелест (он же Сильф) и учитель игры на арфе, итальянец Торини (оба тенора), дворник Андрей (бас). Налицо две группы персонажей – лирическая группа (супруги Мира и Нелест / Мира и Сильф Неис) и комическая группа (Нина; Торини и Андрей). Пружина драматического действия заключается в неоднократном использовании типичного приема комедии, когда одно принимается за другое (мы видим, как Мира принимает Нелеста за Сильфа, Андрей принимает Нину за барина, а затем за черта). Основная идея пьесы – прославление супружеского счастья.

В опере пересекаются несколько сюжетных линий. Главная линия – это любовь умного супруга Нелеста к своей молодой жене Мире (даме с тонкой душевной организацией) и настойчивое стремление завоевать ее взаимность. Тоскующий Нелест пытается найти специфический подход к мечтательной Мире (им окажется просто шутка), стремится угадать ее желания, он терпелив и разумен. Нелест – настоящий рыцарь. Но все, что он делает, отвергается Мирой, считающей, что за этим стоит наружная учтивость и притворные ласки, которые она считает отвратительными. Вместо реального мира и реального супруга впечатлительная девушка Мира живет в мире снов. Главную сюжетную линию (любовь Нелеста к Мире) дополняет параллельная линия – линия любви Миры к Сильфу – небесному духу, прекрасному мальчику 15-ти лет с крыльями, которого она видела во сне. Мира мечтает быть Сильфидой и вознестись на воздух вместе со своим возлюбленным. Ей мила ночь и ненавистен день,

¹ *Львов Н.А. Сильф, или Мечта молодой женщины // Львов Н.А. Избранные сочинения. – Кёльн; Веймар; Вена; Бёлау; СПб.: Пушкинский Дом, РХГИ, Акрополь, 1994. – С. 233. Далее страницы этого издания будут указаны в тексте в круглых скобках.*

рушащий ее короткие прекрасные сны. На фоне двух внешних основных сюжетных линий прослеживается непростая внутренняя борьба в душе Миры – она, выйдя замуж за Нелеста, никак не может привыкнуть к своему новому статусу-состоянию, она не умеет любить и быть искренней. Мира убеждена в том, что «мужья и в нежности имеют что-то грубое, низменное и отвратительное» (С. 234). Она понимает, что должна быть женой, но она хочет быть женой-другом, а не рабой своему мужу. Мира не верит в искренность своего супруга Нелеста считая, что «услуги мужей не что иное, как цветы, которыми они украшают цепи [женского. – И.Н.] <...> невольничества» (С. 233). Мира уединяется, избегает встречи с мужем, общается с ним подчеркнуто холодно, часто плачет. Причиной является ее предубеждение (возникшее, возможно, из прочитанных любовных романов) о пороках мужчин и властолюбии мужей. Дисбаланс семейных отношений Мира оправдывает удобной современной схемой, когда супруги «живут по моде и друг друга не беспокоят» (С. 234).

Особенность «Сильфа...» заключается в многократном использовании Львовым приема зеркальности явлений: *День – ночь*. Опера начинается с бессонницы Нелеста. Ночь проходит беспокойно, общую тревожную атмосферу дополняют слухи, что в господском саду летает змей и бродит леший. Нелест восхищен красотой ночи, как настоящий лирический герой он поет арию «Какая ночь». Трусливый слуга Андрей, напротив, боится темноты, крестится, божится. Ночи противопоставлен следующий день, когда разрешаются все семейные неурядицы, приезжают, наконец, из соседней деревни все «домашние» и начинается семейный праздник, завершающий оперу. *Реальность – мечта*. Эта пара противоположностей показана Н.А. Львовым как подвижная субстанция. Между этими явлениями существует тончайшая связь. В опере связь между реальностью и мечтой осуществляется рукотворно (Нелестом и Ниной). Львов вводит сцену диалога Миры и Сильфа на мосту, мост в данном случае воспринимается как символ перехода от реальности к мечте. Реальность ассоциируется с беспокойством, даже страхом, одиночеством, сложностью отношений. Мечта ассоциируется с любовью, пониманием, общностью интересов, спокойствием. Мостиком-переходом к осуществлению мечты становится творческий акт – рукотворная шутка, удачно придуманная Нелестом (украшение дома, заказ нового платья для жены, приглашение учителя музыки, организация праздника). Об этой находке поет Нина в своей арии: «Шуткой, шуткой, гопода, / Ваши маленькие вздоры, / Прихоти, упрямства, ссоры / Исцеляйте завсегда» (С. 250). Есть основания полагать, что пара «реальность – мечта» понимается Львовым более широко. Чтобы осуществить мечту, нужно приложить усилия и творить. Три оперы, созданные Львовым для своих «домашних», в данном случае и являются рукотворным творческим актом, милой шуткой для своих близких. В результате шутки вся семья собирается вместе и наслаждается чудом общения друг с другом, купаясь в атмосфере любви и понимания. *Нелест – Сильф*. Не-

лест – это образ идеального супруга, это действительно мечта любой молодой женщины (не случайно это нашло отражение в названии оперы «Сильф, или Мечта молодой женщины»). Он разумен, опытен, внимателен, сдержан, корректен и деятелен. Характер Сильфа, напротив, неуловим, он – игра воображения. *Мира – Нина*. Мира и Нина – это два типа женщин. Мира – излишне послушная, пассивная, добродушная, несколько прямолинейная, впечатлительная, достойная и чувствительная дама. Нина, напротив, шустрая, гибкая, хитрая, находчивая и веселая девица. Она может обмануть, разыграть, она в курсе всех происходящих событий. В этом плане она приближается к «мужичкам с затеями» из опер Н.П. Николева (Лесник) и А.О. Аблесимова (Мельник). *Господа – слуги*. В отличие от многих комических опер эта пара не воспринимается у Львова как антагонизм. В его опере и господа, и слуги являются членами одной большой семьи. В единственной реплике Нины, удивляющейся тонкости натуры Миры, проскальзывает эта дифференциация: «Может быть, для господ и в воздухе-то есть то, чего мы, люди слепые, на земле насилу не видим» (С. 221). *Высокое – низкое, Сильф – Черт*. Ночью, накинув на голову епанчу, служанка Нина под впечатлением рассказов о Сильфе представляется чертом и пугает трусливого Андрея. Так Черт становится образом-«перевертышем» Сильфа. *Деревня – город*. Это противопоставление есть почти в каждой русской комической опере. Львов конкретизирует разницу между этими явлениями, отмечая шумные забавы жизни городской, где «все веселятся для других, а скучают для себя» (С. 250) и противопоставляет их милым, сердечным забавам жизни деревенской. *Любовь истинная – любовь показная*. Из реплик всех персонажей оперы мы понимаем негативное отношение Львова к «играм в любовь». *Время*. В «Сильфе...» Львов передал разное отношение действующих лиц ко времени. Так, нетерпеливая Мира хочет ускорить закат, чтобы приблизить час свидания с Сильфом, а садовник Андрей, напротив, мечтает «затормозить» время движения солнечного диска, чтобы успеть закончить свою работу.

Опера "Сильф..." определена автором как комедия с песнями, хотя в ней нет ни одной народной песни, а есть арии с аккомпанированными речитативами. К ней больше подходит французский термин "комедия с ариеттами". Мелодика в ариях оперы "Сильф...", подобно мелодике Д.С. Бортнянского и В.А. Пашкевича, лишь изредка близка складу и интонациям русских народных песен. В большинстве случаев в ней нашли отражение готовые интонационные формулы, типичные для общеевропейского музыкального языка второй половины XVIII века.